

Подкрепление, отправленное вожаком на выручку, Дэн со своими ребятами раз за разом перехватывал на полпути, так что подобраться к пещере никто не мог. Двум охранникам у дверей оставалось лишь в страхе наблюдать за разраставшейся потасовкой. Они так увлеклись, что совершенно упустили из виду пленных, которые внутри уже перевернули всё вверх дном. И опомнились стражники только тогда, когда Кевин вышиб дверь и вырвался наружу.

Оба древоня опешили лишь на мгновение и тут же бросились на него.

Увы, в бою с Кевином даже секундное замешательство стоило жизни.

— Достойное рвение, — лаконично оценил Кевин верность долгу этих двух ходячих коряг.

Уклонившись в сторону, он пропустил мимо себя того, что был покрупнее, и одновременно рубанул ладонью по сухому, словно ветка, запястью худого древоня.

Дзинь! — пальцы худого древоня разжались, и железный меч с лязгом полетел на землю. Но стоило тому наклониться, чтобы подобрать оружие, как перед глазами мелькнула длинная изящная кисть. А в следующий миг раздался отчетливый хруст ломающихся костей.

Этот звук донесся не столько до его ушей, сколько отозвался по сухожилиям и плоти прямо в самой голове.

Оно оцепенело на секунду, а затем в ужасе вытаращило глаза, с опозданием осознав, что ему свернули шею. Древонь рухнул на землю с застывшей гримасой ужаса, но перед самой смертью успел услышать еще один сухой, резкий хруст.

Кевин единым плавным движением свернул шеи обоим древоням. Отряхнув ладони от трухи, он наклонился и подобрал с земли железный меч.

В этом подземном поселении повсюду висели светящиеся коконы насекомых, которых вполне хватало, чтобы осветить всю округу. Кевин бегло осмотрелся: кругом валялись бездыханные тела древоней, повсюду было разбросано оружие, у нескольких пещер, служивших кухнями, сорвало своды, а некоторые и вовсе завалило покотившимися невесть откуда валунами. Уцелело лишь несколько построек, но внутри вряд ли кто-то остался в живых.

Видя, что потасовка близится к концу, Кевин решил больше не вмешиваться. Прижав к себе меч, он прислонился к столбу перед кухонной пещерой.

Несколько круживших над головой хищных птиц огласили пещеру протяжным клекотом. Страхнув жесткие перья, задетые мечами и шальными стрелами, они завершили зачистку поля боя и начали снижаться.

Кевин лениво приподнял веки и увидел, как первая гигантская птица, спикировав, пошла на посадку. Огромные крылья отбросили на землю гигантскую тень. На месте орлиной головы виднелась круглая темная физиономия — не будь у нее выпученных белков глаз, она бы полностью слилась с темнотой.

— Ого! Да это же наш смазливый командир! — зычно прокричал Дэн.

На широкой спине гигантского орла, подогнув колени, сидел человек. Его взор уже давно был устремлен туда, где стоял Кевин. Веки были полуопущены, но подбородок слегка приподнят — во всей его позе сквозило привычное высокомерие.

Тусклый желтоватый свет коконов очерчивал его профиль: глубоко посаженные глаза и точеные скулы придавали лицу хищную, резкую красоту.

Кевин слегка усмехнулся. В его ясных глазах плясали насмешливые искорки.

— Эффектное появление, Ваше Величество, и как раз вовремя, — отозвался он. — Будь я какой-нибудь юной девицей лет восемнадцати, после такого спасения точно зарыдал бы и стал умолять вас взять меня в жены.

Когда до земли оставалось еще метра два, Освальд спрыгнул со спины орла. Поправив на плече плащ, он бросил медную маску подоспевшему помощнику из Железной кавалерии Уцзинь.

Он бесстрастно окинул Кевина взглядом с ног до головы и сухо обронил:

— И кто сказал, что я явился тебя спасать?

Любой на его месте после избавления от тяжких оков пребывал бы в прекрасном расположении духа. Кевин лишь улыбнулся и, на удивление, не стал язвить в ответ, а покладисто согласился:

— Хорошо, не нас спасать. Тогда позвольте спросить, почтенный Император, зачем же вы здесь?

Освальд сощурился, глядя на него, затем полез в кожаный подсумок на поясе и достал два смятых бумажных комочка. Не торопясь разгладив их, он зажал листки между пальцами и потряс перед лицом Кевина:

— Я пришел проверить, не маешься ли ты от безделья.

Расправленные клочки бумаги оказались размером с ладонь. Судя по всему, их комкали не раз и не два, отчего они выглядели на редкость пожеванными.

Кевин, однако, с первого взгляда узнал записки, которые отправлял Императору. С самым невинным видом он возразил:

— И почему это я маюсь от безделья?

Освальд холодно усмехнулся:

— Я просил тебя нормально нарисовать маршрут, а ты вместо этого намалевал какую-то невнятную мазню. Без богатого воображения там вообще ничего не разобрать! Из Палаты жрецов уже дважды приходили расспрашивать, а мне даже показать им это было стыдно.

Кевин бесстыдно вздернул подбородок:

— Не напрашивайся. Мои рисунки просты и наглядны, а если кто-то не понял, то он просто идиот.

— ...

Кевин вспомнил ответное послание Освальда. Тогда он еще не придал этому значения, но теперь, когда тот упомянул «воображение», его внезапно осенило, что на самом деле скрывалось за словами «грязные каракули, на которые тошно смотреть».

Поразмыслив над этим, он с усмешкой добавил:

— Что же касается воображения... Ваше Величество, вам не кажется, что ваше несколько выходит за рамки приличий? Впрочем, вам едва перевалило за двадцать, кровь играет, так что это вполне простительно.

Этот наглец мало того что съязвил, так еще и демонстративно скользнул взглядом ниже пояса Освальда. И никто бы не поверил, будто он сделал это случайно.

— ...

Довольный тем, что ему наконец удалось лишить грозного Императора дара речи, Кевин с легким сердцем умолк и зашагал в пещеру, собираясь вывести наружу пристыженных офицеров, пока они там окончательно не задохнулись.

Стоило воинам из Племена гигантских зверей коснуться земли, как они тут же приняли человеческий облик.

Эти здоровяки начисто были лишены понимания того, насколько они приметны. Дэн, шедший впереди всех, сделал пару шагов и пристроился за спиной Освальда, вытягивая шею в надежде краем глаза рассмотреть, что за художества прислал Кевин.

Но рассмотреть он ничего не успел: Освальд резким движением спрятал записки обратно в кожаный подсумок.

— Да ладно тебе, не прячь! Дай хоть глазком глянуть, — взмолился Дэн.

— Не дам! — отрезал Освальд.

— ...

Дэна охватила волна непередаваемой досады.

Помимо пятнадцати летающих зверолодей-гигантов, Освальд привел с собой около тридцати воинов из Армии железной кавалерии Уцзинь и военного лекаря, так что в пещере сразу стало тесно.

— Мы сейчас под землей или на поверхности? — спросил Ник, оглядевшись по сторонам.

И его удивление было вполне оправданно. Любой, кто оказался бы здесь, растерялся бы от увиденного.

Кругом зеленели пышные растения с мясистыми глянцевыми листьями. Одни деревья высились прямо, раскинув широкие кроны, другие росли густыми кустами по углам, а их темная листва была усыпана ярко-красными ягодами. Толстые, с младенческую руку, лианы вились по земле и взбирались по стенам пещерных жилищ, свисая тонкими плетями у самых входов.

Деревья, плоды, дома, да еще и повсюду развешанные светильники — все это создавало обманчивое ощущение, будто они находятся в густой лесной чаще на поверхности земли.

— Каким бы похожим ни казалось, это точно подземелье. Я пока кружил вверх, пару раз крыльями о потолок ударился, — Дэн сорвал со стены несколько красных ягод, наспех обтер их и спросил Кевина: — Это съедобно? Выглядит аппетитно. Если я откушу кусочек, не помру?

Кевин махнул рукой:

— Нет, не помрешь.

Услышав обнадеживающее «нет», Дэн без лишних раздумий засунул ягоду в рот и с хрустом принялся жевать, довольно бубня себе под нос:

— О, а она сочная, сладковатая. Вкусно!

— Но я ведь еще не договорил... — со вздохом произнес Кевин. — И куда ты так торопишься?

— Но? Что еще за «но»? — Дэн перестал жевать и опустил взгляд на огрызок ягоды в своей руке. Сердце сжалось от дурного предчувствия.

Кевин преспокойно пояснил:

— Но ведь мы под землей. Солнечного света тут нет, растения вымахали исключительно на удобрениях. А вот в качестве удобрений здесь выступает...

Какой бы величественной ни была Гробница Богов, она оставалась кладбищем. А какие питательные вещества могут впитывать растения, растущие прямо на погосте?

Дэн сопоставил факты, и его лицо мгновенно позеленело.

— Кхэ-буэ-э! — Дэн кинулся к опорному столбу и принялся отплевываться, после чего измученно крикнул стоявшему поодаль Освальду: — Ваше Величество! Призовите к порядку своего командира! Почему у него язык такой злой? Буэ-э...

Двухметровый богатырь от живописных намеков Кевина мигом растерял всю свою удаль и, держась за живот, заковылял в пещеру на поиски лекаря.

<http://bllate.org/book/18285/1753207>